

это уголовное правонарушение, и тех, кто руководил таким противоправным поведением; или 3) совместно в отношении лиц, упомянутых в пунктах (1) и (2)».

Некоторые страны (Австрия, Албания, Испания, Латвия, Мексика, Перу) в вопросе об уголовной ответственности юридических лиц пошли по «промежуточному» пути, при котором юридическое лицо формально не признается субъектом преступления, но к нему, тем не менее могут применяться различные уголовные санкции. Эти санкции по своей сути носят скорее уголовно-процессуальный характер.

Как показывает анализ современного уголовного законодательства стран мира, помимо штрафа к юридическим лицам наиболее часто применяются следующие санкции:

1) специальная конфискация (Албания, Бельгия, Ирак, США, Франция);

2) ограничение деятельности юридического лица, в том числе запрет заниматься отдельными видами деятельности, закрытие подразделений или филиалов (Албания, Бельгия, Испания, Литва, Молдова, Перу, Франция);

3) временное прекращение деятельности юридического лица (Испания, Перу);

4) ликвидация юридического лица (Бельгия, Литва, Молдова, Перу, Франция);

5) публикация приговора (Бельгия, Франция).

Таким образом, существовавший в условиях государственной монополии на хозяйственную деятельность уголовный «иммунитет» юридических лиц явно не соответствует сегодняшнему состоянию экономической жизни страны, при котором именно юридические лица являются основными субъектами предпринимательской деятельности, и именно их деятельность связана с наиболее значительными по разрушительным последствиям посягательствами на охраняемые, в том числе и уголовным правом, объекты. Именно поэтому необходимо дополнение Уголовного Кодекса РФ отдельными нормами, посвященными условиям и основаниям уголовной ответственности юридических лиц, а также их уголовному наказанию. Но помимо кардинальных изменений материального права нововведения потребуются в уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство.

УДК 343.988:343.85

А. А. Бочков

ВИКТИМИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР РОСТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Важным фактором преступности является виктимизация населения.

Результаты исследования, проведенного учеными Смоленского гуманитарного университета и Витебского государственного университета имени П.М. Машерова в рамках научно-исследовательского проекта «Правовая культура молодежи приграничья России и Беларуси», выполненного при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) и Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (БРФФИ) показали влияние уровня правовой культуры молодежи на состояние ее виктимизации. Ре-

зультаты анкетирования показали, что абсолютное большинство молодежи нуждается в правовой культуре и хотят ее повысить с целью отстаивания и защиты своих прав, чтобы не стать жертвой мошенников, считаться культурным, уважаемым человеком в обществе.

Результаты анкетирования студентов Витебского технологического университета (103 студента 2-3 курсов) в 2010–2011 годах свидетельствуют, в целом, о посредственном уровне их правовых знаний, при этом неудовлетворительные знания продемонстрировали более трети участвующих в тестировании.

Для того чтобы противостоять преступности, не чувствовать себя ее жертвой на личном, групповом, общественном уровне, надо быть защищенным. Оценку правовой действительности во многом определяет стабильность, устойчивый правопорядок, материальное и культурное благополучие граждан.

Данные исследования позволяют говорить о степени осознания личной, экономической, социальной защищенности молодежи в Республике Беларусь.

Так, на вопрос: «Какие права граждан в полной мере обеспечивает государство в нашей стране?», были получены следующие результаты: политические права – 33,5 %, личные права (на личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища, свободу передвижения и пр.) – 58,7 %, экономические права (на частную собственность, свободный выбор профессии, защиту от безработицы и пр.) – 59,8 %, гражданские права (на судебную защиту, охрану от преступлений) – 51 %.

Острой является проблема обеспечения личной безопасности. Не чувствуют себя защищенными от преступности 34,7 %, полностью защищенными от преступности считают себя всего 30 %.

Виктимологический опрос населения г. Смоленска (всего 400 человек), проводимый в 2013 году в рамках совместного проекта СГУ и ВГУ «Криминальная виктимизация приграничных районов Республики Беларусь и Российской Федерации (Витебская и Смоленская области): сравнительный анализ» показал, что чувствуют себя защищенными от преступных посягательств 10 %, не в полной мере – 59 %, незащищенными – 31 %. При этом 23 % полагают, что жизнь в стране за последние два года стала опаснее, 31 % – скорее опаснее и только 7 % – безопаснее, а 24 % – скорее безопаснее.

Данные исследования правовой культуры (2010–2011 гг.) показывают, что среди факторов, препятствующих обеспечению прав, наиболее существенны, с точки зрения респондентов: недостатки действующего законодательства – 28,8 %, просчеты в деятельности правоохранительных органов – 20,8 %, бюрократизм – 19,9 %, слишком мягкие меры наказания для правонарушителей – 34,4 %.

Наибольшим доверием у населения пользуются президент и церковь (33,1 %), правоохранительным органам доверяют 22,8 %, судам – 23 %, правительству – 12,1 %, парламенту – 7,8 %, политическим партиям и движениям – 7,1 %, профсоюзам – 6,8 %. При этом данные первого (2010–2011 гг.) и второго (2013 г.) исследования, в основном, совпадают.

Так, согласно виктимологического опроса населения г. Смоленска в 2013 году, доверяют правоохранительным органам (полиции, Следственному комитету, прокуратуре) 17 %, не в полной мере – 58 %, не доверяют – 25 %.

Вместе с тем за защитой своих личных прав студенты, скорее всего, обратятся в милицию – 59,4 %, в суд – 34,5 %, в прокуратуру – 18,5 %, в администрацию президента – 8,9 %, в средства массовой информации – 9,3 %, к криминальному авторитету – 4,6 %.

Согласно виктимологическому опросу 88 % респондентов г. Смоленска обратились бы за помощью в правоохранительные органы, если бы стали жертвой насилия в отношении себя, и 89 %, если бы стали жертвой кражи, мошенничества.

Интересно, что использование самосуда, как способа разрешения конфликта, считают возможным 32 % опрошенных г. Смоленска.

Страх за свою безопасность перед преступностью является сопутствующим виктимологическим фактором. Так, 37 % испытывают опасение, что их убьют или покалечат, 33 % боятся лишиться имущества в результате ограбления или кражи, 25 % опасаются произвола со стороны правоохранительных органов, 44 % боятся болезней, 4 % опасаются спиться.

На вопрос: «Жертвой какого преступления Вы более всего опасаетесь стать?» были получены следующие ответы: кражи – 13 %, ограбления – 14 %, мошенничества – 22 %, причинения вреда здоровью – 60 %, сексуального насилия – 29 %. Таким образом, личная безопасность стоит на первом месте.

В целом население адаптировалось к жизни в состоянии постоянных рисков, которые превращают огромные массы людей в положение жертвы и, не полагаясь на правоохранительные органы, готово (до 80 %) бороться за себя, своих детей, родных и близких, имущество всеми способами: от установки железных дверей с супермодной сигнализацией до акций протеста.

На вопрос: «Вы стали свидетелями преступления. Ваши действия?» ответили: «Активно вмешуюсь с целью противодействия преступнику» – 31 %, «Обращусь в правоохранительные органы» – 56,5 %, «Сделаю вид, что меня это не касается» – 9,6 %, «Постараюсь незаметно скрыться» – 2,9 %.

Порядка 20 % населения (данные, практически, совпадают в России и Беларуси, в России немного выше – 22 %) за последние три года стали жертвами преступлений.

Правовой нигилизм, пьянство, наркомания, проституция, девальвация духовно-нравственных ценностей, легкомысленное, беспечное, рискованное, неосмотрительное, провокационное поведение – благоприятный фон для виктимизации и преступности.

Интересной представляется взаимосвязь жертвы и преступника. Эта связь не всегда диалектически причинно-следственная и прямая, в ряде случаев косвенная, иногда отсутствует (терроризм), но всегда выступает как сопутствующее условие.

62 % опрошенных считают, что на возможность совершения преступления влияет поведение жертвы и ее личные качества, 32 % полагают, что влияет незначительно и только 6 % – не влияет. Здесь опять возникает необходимость в повышении уровня пра-

вовой культуры. 41 % считают, что они недостаточно знают о способах совершения преступлений, чтобы вовремя распознать преступный замысел, а 77 % уверены, что целесообразно обсуждать с молодыми людьми характерные способы совершения преступлений, чтобы в будущем они не стали жертвами и не попались на уловки мошенников и воров.

Таким образом, виктимизация населения выступает существенным фактом роста преступности, а сама преступность способствует виктимизации и затрудняет жизнь граждан, мешает им реализовать их потенциал.

Задача государства в социальной защите жертвы, интересов потерпевшего на законодательном, судебном, правоохранительном, психологическом уровне, создании объективных условий обеспечения прав и свобод населения.

УДК 343.237(476)

Е. В. Бошуква

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ СОУЧАСТНИКОВ ОТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В соответствии с ч. 1 ст. 15 УК добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовительных действий либо прекращение действия или бездействия, непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо сознательно воздерживается от совершения преступления до конца.

Добровольный отказ соучастников имеет свою специфику, которая определяется особенностями института соучастия. Если от совместной преступной деятельности добровольно отказываются все соучастники, то они освобождаются от ответственности за предполагаемое преступление и не могут нести ответственность за уже совершенные действия, если в них не усматривается состав иного преступления.

Согласно ч. 2 ст. 15 УК деяние, в отношении которого осуществлен добровольный отказ, не влечет уголовной ответственности. Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит признаки иного преступления.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.09.2006 г. № 8 «О практике постановления судами оправдательных приговоров» указано, что состав преступления также отсутствует, если установлены предусмотренные главой 6 УК обстоятельства, исключающие преступность деяния, а равно, если имел место добровольный отказ от совершения преступления.

Объективная сторона добровольного отказа от преступления состоит в добровольном и окончательном прекращении преступных действий, субъективная сторона добровольного отказа от преступления характеризуется тем, что лицо, добровольно и окончательно отказавшееся от преступления, сознает возможность доведения деяния до конца.

Так, в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27.09.2012 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свобо-